

12+

ТАТЬЯНА КОЛФИЛД

ЗАМОК БЭННЕТОВ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

Татьяна Колфилд

Замок Бэннетов.
Фантастический триллер

«Издательские решения»

Колфилд Т.

Замок Бэннетов. Фантастический триллер / Т. Колфилд —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519601-9

В глухом лесу, за неприступными деревьями и болотом, одиноко стоял замок. В нём проживало семейство Бэннетов, состоящее из вампиров и ведьм. На протяжении веков мир изменился, и люди стали другими. В один из вечеров Бартольд Бэннет отправился в город, после чего на жителей напал страх. Они собрались вместе, чтобы прогнать обитателей замка, но маленькая ведьма Тара завязала дружбу с мальчиком из города. Чего будут стоить им их маленькие приключения, и как горожане выстоят против вампиров?

ISBN 978-5-00-519601-9

© Колфилд Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Замок Бэннетов

Фантастический триллер

Татьяна Колфилд

© Татьяна Колфилд, 2025

ISBN 978-5-0051-9601-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ранним утром над замком сгустился густой, серый туман. Солнце и не пыталось проглядывать в эти края, даже, если бы захотело пробиться сквозь плотную завесу, это место само по себе было мрачным уголком, стоявшим на краю холма.

Вокруг все смолкло, птицы не пели своих песен, даже звери перестали рыскать по округе. Ни травинки, ни листочка, не трепетали на ветру, замерли. Возле замка становилось хмуро и темно. Такое случалось в общем – то нечасто. Но когда все же происходило, то поднимался вихрь, который вырывал деревья с корнем из земли, и кружил их в воздухе. В зависимости от настроения одной обитательницы замка.

Она бродила по замку в одиночестве, и настроение было таким же мрачным, как и нависший над замком туман. Он кстати и был вызван ее скверным настроением. Она переходила из одной комнаты, в другую, в полумраке, потому что ставни на окнах были закрыты, а свечи погашены. Адель срывала свою злость на предметах, отшвыривая их руками. Громоздкие предметы интерьера ударялись о стены и с шумом падали на пол. А все потому, что накануне ее муж, Бартольд отложил долгожданную поездку, о которой Адель мечтала слишком долго, чтобы вот так вот смириться с этим. Она хотела отправиться в путешествие, по миру. Объясняя это тем, что, когда родится ребенок, у них не будет такой возможности. Но вчера вечером ее муж сказал, что они отправятся немного позже, а не завтра, как и было ранее оговорено. Теперь же она вымещала свою злость внутри стен замка.

Этот грохот разбудил других обитателей этого замка. Первой вышла из своей комнаты Руперта, тетушка Бартольда. Это была высокая, грозная с виду дама.

– Что это за ужасный рев? – она зевала и волосы ее были растрепаны после сна.

– Это плохое настроение моей жены опять разгуливает по всему дому.– из-за спины тетушки Руперты раздался голос племянника.

– Что произошло накануне? Я что – то пропустила? – Руперта подошла к зеркалу на трюмо, чтобы взглянуть на свое отражение.

Зеркало было чистым. Тетушка тяжело вздохнула, и провела рукой перед своим лицом. В зеркале появилась она сама.

– О, ужас! – она выпучила глаза, и начала переделывать свою прическу, забывая о том, что минуту назад хотела знать, чем вызвано скверное настроение Адель.

Бартольд, развернувшись на каблуках вышел из гостиной, отправляясь на поиски жены.

Замок начинал оживать.

– Адель! – выкрикивал он. – Адель!

Она появилась из библиотеки, с нахмуренным видом и сдвинутыми в кучу бровями. Выражение ее лица, при виде мужа стало еще мрачнее.

– Милая! Что за настроение? – он шагнул в библиотеку, но Адель высоко подняла голову, даже не взглянув на мужа, прошествовала мимо.

– Я слишком зла, чтобы обсуждать что – то! – выплюнула она эту фразу.

– Но радость моя?! Я хотел тебе кое – что сказать.

– Что же? – она остановилась, желая послушать что же это «кое – что»?

– Мне не нравится твое утреннее настроение! Поэтому мы не будем откладывать и отправляемся завтра! – последнюю фразу он произнес торжественно, и теперь замолчал.

Адель стояла к нему спиной, и когда он сказал, что они уезжают завтра, победная улыбка коснулась ее губ. Но когда она повернулась к Бартольду лицом, уже и следа не осталось, что она тихо радовалась маленькой победе.

Настроение Адель улучшилось и туман постепенно начал рассеиваться, восстанавливая привычный серый цвет вокруг. Солнечные лучи сюда не долетали.

Семья Бэннет проживала в этом замке тысячи лет, передавая его по – наследству. Они поселились в отдаленности, на много километров от города. Замок был окружен плотным кольцом деревьев и болотом, но по прошествии нескольких столетий, города потихоньку начали разрастаться, и теперь их замок был уже не так одинок, как раньше. В пяти километрах теперь соседствовал город. Жители более – менее терпели это соседство, не мешая друг другу. Но в один зимний день на город обрушился страшный снегопад. В этот момент Бартольд был в городе, и его тоже застал снежный вихрь, который мешал ему вернуться домой. Он стоял посреди дороги, смотря, как снег кружится в ночном небе, и раздумывал каким путем ему возвратится в замок. Он бы наверно стоял так всю ночь, но его отвлекла одна женщина. Она была в панике, и не знала к кому обратиться, потому что на улице они были одни, все остальные жители города заперлись в своих домах и носа не казали на улицу.

– Господин Бэннет! – кинулась она к нему, забывая про страх перед ним. – Господин!

Он опустил голову вниз, посмотрев на нее и вскинул бровь, ожидая от нее объяснений.

Женщина была сильно взволнованна, от этого у нее не получалось связывать слова воедино, и она говорила путано, с прерываниями.

– Там мои дети. Господин Бэннет. Их завалило. Этот снегопад пошел, и я их потеряла. Крики, они там. – при этом она цеплялась руками за край его пальто.

Он обдумывал несколько секунд, перед тем, как принять решение. Но вспомнив про свою возлюбленную Адель, они еще не были женаты, Бартольд сделал выбор.

– Где? – хрипло сказал он.

Женщина торопливо повела его в переулок.

Бартольд вытащил непоседливых мальчишек из завала, и передал их матери. Она горячо поблагодарила его. Бартольд лишь кивнул и незаметно исчез. С этого момента по городу проносился слух, о поступке господина Бэннета. Жители передавали эту историю друг другу, и приходили к выводу, что обитатели замка на самом деле не такие уж и плохие. Иначе бы он не спас детей Жозефины. Это положило начало их дружбы, и теперь жители города стали относиться с почтением к господам из замка, даже к слуге Генриху.

Он сидел в кабинете, за столом, когда почувствовал слишком сильный, настойчивый аромат еды, плывущий по-замку. Нос его зачесался. Бартольд подергал им, пытаясь избавиться от охватившего его зуда в носу. Тонкая струйка аромата повторила этот трюк заново. Залезая уже в другую ноздрю и щекоча его там.

– Право! Ну перестань! – взмахнул он рукой и струйка растаяла в воздухе.

Бартольд отложил книгу на дубовый стол и медленно поднялся с кресла. Пора идти завтракать.

В огромной столовой стоял длинный стол, за которым уже восседала вся семья. Дядюшка Фалберг и тетушка Руперта сидели справа, от камина. Родители Август и Лоретта по-левую сторону, как всегда рука об руку. Возле окна Адель, его жена и одно пустующее место, для него. Как только он ступил в помещение, все моментально повернулись в его сторону.

– Упс... Прошу прощения. Я читал наверху. – Бартольд тяжелой поступью прошел к своему месту.

На столе стояли блюда, но никто к ним не притронулся. Все ждали его. Бартольд первый взял столовые приборы, и остальные последовали его примеру, приступая к трапезе.

– Это ты послала аромат? – спросил он у Адель.

– Нет. – ответила ему. – Сегодня это была не я, точно!

– Странно. – отложил он вилку на край тарелки.

– Возможно он решил пошутить таким образом и отыскал тебя.

– Понятно! Значит не зря я его прогнал.

Тетушка Руперта повернула голову в сторону Адель и племянника, прокашлявшись она проговорила :

– Я слышала кто-то уезжает уже завтра?! Это так?

– Завтра? – повернула голову и Лоретта.– Мне никто ничего не говорил об этом!

– Да, это так! – невозмутимо ответила Адель.

– Но вы же хотели отложить путешествие? – сказала мать Бартольда и уставилась на него.

– Мы передумали. Уезжаем уже завтра.

– В этом доме все происходит тайно. Да и сам дом одна большая тайна! -недовольно пробурчала Лоретта.

В подтверждение ее слов, из камина раздалось чихание.

– Это Маки! – улыбнулась Адель, увидя вытянутые лица тетушки и свекра.

– Что такое Маки? – спросила Руперта.

– Это новый питомец. Не хочу его тревожить. Это мышь. – известила она их. -Так что не прихлопните, когда увидите его!

– Так на сколько вы покидаете замок? – спросила Лоретта.

– Лет на пятьдесят! – ответил ее сын.

Но увидя растерянное лицо матери, тотчас обратил все в шутку.

Адель пристально всех осматривала, прежде чем сказать им свою новость. Сказать по правде ей доставляло удовольствие портить им настроение. Нет, она иногда с теплотой относилась к семье мужа, но такая натура ее характера, что она подпитывала себя страхом других и негативными эмоциями, без этого она была бы не Адель.

Как – только все затихли, она громко обратилась ко всем, через стол.

– Когда мы вернемся из нашего путешествия, – она с любовью посмотрела на Бартольда, – То нас навещают мои родители! Они прислали вчера письмо!

– Они приезжают? Сюда? – чуть – ли не с ужасом прошептала Лоретта. – По – какому поводу они нас посетят, ведь не прошло еще и тридцати лет, как они гостили в замке!

– Они были восемьдесят лет назад. – поправила свекровь Адель. – И заскучили.

Лоретта зашлась в кашле, не зная, что еще сказать. На ум не приходило ничего едкого.

У всех испортилось настроение.

Дело в том, что родители Адель были немного другими, нежели Бэннеты. От этого происходило недопонимание и соперничество. Казалось бы две семьи, старшего поколения терпели друг друга через силу. Целых восемьдесят лет, именно столько они были женаты с Бартольдом.

В столовую вплыл Генрих, слуга семьи Бэннет. Он жил в этом замке с самого юного возраста. Когда – то его нашли Лоретта и Август, одного младенца в лесу. Повинуясь странной силе, они пожалели его, и забрали в замок. Бартольда тогда не было еще и в помине, поэтому они растили Генриха, окружая его лаской, на какую были способны вампиры и заботой. Генрих жил здесь уже несколько сотен лет, и относительно был еще молод. Вернее в самом расцвете сил.

– Генрих, мы закончили трапезу! – оповестила слугу тетушка Руперта.

Генрих увидел, что практически все блюда пришлись семье по – вкусу. А ведь он сегодня решил приготовить по – новым рецептам. Ради этого он не спал уже несколько суток, ища в справочниках необычные рецепты всех стран.

Он галантно поклонился, выражая почтительность.

Август и Лоретта отправились на прогулку, в сад.

– Какой день! – сказала Лоретта

– Ты права!

Сухие деревья окружающие замок, закрученные, склонили свои ветви вниз, к земле, вокруг стояла глухая тишина.

Август остановился и принялся к воздуху.

– Сегодня пахнет чем – то странным!

– Чем? – Лоретта опустила на скамью.

– Болотом... Гарью... И чем-то еще... – он принялся еще раз, но так и не смог определить.

Август сел рядом с женой, на скамью. Она была за огромной скульптурой, которую воздвигли в честь молодоженов. Теперь Бартольд и Адель были навечно запечатлены в камне. Их каменные рты широко улыбались, но улыбка Бартольда более походила на оскал. Людям эта скульптура показалась бы пугающей.

– Вот бы в замке появились дети? – мечтательно протянула Лоретта. – Они бы раскрасили наши дни.

– Дети...? -с сомнением сказал Август. – Не люблю детей! От них слишком много шума, который очень действует на нервы. Послушай лучше, как прекрасна эта тишина.

– А я была бы не против иметь двух, или трех внуков!

– Зачем столько непоседливых детей? – он ужаснулся.

– Август, ты не понимаешь всей прелести. Они бы доставляли нам радость, как Бартольд в детстве. – ударила она в воспоминания.

– Барти доставлял радость? Насколько я помню это был непослушный, безумный ребенок. Хорошо, что он быстро вырос, и перестал доставлять проблемы.

– Ты как всегда ворчишь! – Лоретта отвернулась от мужа.

– Давай послушаем тишину? – предложил Август, взглядываясь куда – то вдаль.

Глава 2

Адель упаковывала чемодан, и с нежностью складывала свои платья, любовно проводя рукой по мягкой ткани. Все ее платья были либо черного, либо красного цвета, но до того красивыми, что любая модница устроила бы бой, из – за таких винтажных нарядов. Платья Адель украшала шнуровка или золотистая тесьма по краям лифа и рукавам, или пышные рукава-колокола. Она и сама была в восторге от них.

Наконец она добралась и до другой части гардероба, и уже переминала в пальцах поля своих многочисленных шляп. Перед ней встал сложный выбор; взять их все или выбрать две – три.

За спиной скрипнула дверь. Она не стала оборачиваться, зная, что это Бартольд.

– Сложный выбор? – ему хватило доли секунды, чтобы оценить сомнения жены.

– Да, не знаю сколько брать! Или может быть все? – она задумчиво вертела их перед собой.

Бартольд шагнул к кровати, где были выложены дюжины шляпок, и найдя среди них одну, протянул жене.

– Вот! Возьми вот эту!

Это была его любимая шляпа. Он и познакомился так с Адель, когда на ней одета была эта шляпка. С огромными полями, закрывающие пол-лица, придавали таинственность ее обладательнице.

Адель бережно уложила ее в чемодан, и чмокнула мужа в холодную щеку.

Внизу послышался грохот.

– Что это? – отбросив чемодан на кровать, она резво направилась посмотреть, что происходит внизу.

– Я думаю, что ничего серьезного. – Бартольд был абсолютно спокоен. – Это наверно дядюшка ставит свои эксперименты.

Но Адель его уже не слышала. Взмахом руки она распахнула тяжелую дверь спальни и вышла в коридор второго этажа.

За ней наблюдала она же сама, с картин. Глаза двигались по-направлению к лестнице, и стали на место, когда потеряли Адель из виду. Минувя гостиную, коридор, столовую, она очутилась еще в одной комнате, большой зале. Там уже собралась компания Бэннетов, включая и слугу Генриха. Бартольд бесшумно появился рядом с женой.

Оценив нанесенный ущерб комнате, Адель грозно уставилась на виновника этого разгрома. Дядюшка Фалберт стоял еле живой, под взглядом ведьмы, и пытался вымолвить хоть какое-то оправдание :

– Ммм... Понимаешь... Неудачный эксперимент. Я сейчас это все соберу, подремонтирую, а вечером попробую заново. Мне кажется, я забыл вставить одну деталь.

– Нет! В замке больше не будут проводиться никакие опыты! – глаза Адель сверкнули. У вас есть лаборатория на задворках!

Адель с гневом посмотрела на дядюшкино изобретение. По – виду походил на костюм, со странным сосудом для головы. Он постоянно что – то изобретает, проводит опыты, все взрывается, портит мебель.

Адель это надоело. Для этих целей и построили лабораторию, которая пустовала, пока Фалберт разрушал замок!

Август и Лоретта только вошли в замок, после долгой прогулки и пропустили все самое интересное.

– Фалберт опять взялся за свое? – хохотнул Август.

– Посмотрите! – ахнула свекровь Адель. – Он разнес мой любимый шкаф!

– Не только шкаф! Часть стены треснула, с краю ковра прожжённое, черное пятно, и оно еще дымится! – перечисляла Адель.

Весь пол был завален книгами, потому что шкаф развалился надвое.

К счастью, убытки были не настолько серьезными. Бывали разрушения и пострашнее. Руперта, жена Фалберта охала и ахала, пока на нее не прикрикнула Лоретта :

– Хватит ныть, Рупи! Скажи Фалберту, чтоб отныне проверял свои игрушки подальше от этого места.

Генрих подошел к Адель, и тихонько проговорил, чтоб кроме них никто не услышал :

– Госпожа Бэннет. Можете не волноваться за замок. Я прослежу, чтоб в ваше отсутствие все было спокойно.

– Спасибо, Генрих. Ты единственный здесь разумный... – она запнулась. Кто он? Не колдун, не человек, не вампир. Спросить ей было неудобно. – Вообще один разумный – это ты!

– Спасибо. – он опустил смущенный взгляд в пол, добавляя. – Я лично займусь ремонтом в зале!

Адель ушла, повторяя про себя: «Не забыть спросить у Бартольда, кто – же Генрих».

Прозвенел колокольчик. Это означало, что пришло время ужина. Таким образом Генрих оповещал всех обитателей замка, что еда уже подана. Фалберт находился в лаборатории, поэтому звона колокольчиков слышать не мог. За ним отправилась Руперта.

Август и Лоретта спустились вниз между первым и вторым звонком. Младше поколение Бэннетов уже стояли в холле, с чемоданами наготове. Лоретта очень удивилась, что дети собираются уехать, даже не поужинав.

– Я говорил тебе, что все пойдет не так! – вмешался Август, своим ворчливым тоном. – Что будет, когда появятся дети... Страшный кавардак!

– Папа! Хорошо, мы поужинаем, а потом уедем! – Бартольд виновато посмотрел на жену, и поставил чемодан на ковер.

«Я так и знала!» – Адель хмыкнула про себя.

Вчетвером они направились в столовую. Раздался второй звонок.

– А где Фалберт и Руперта? – увидела Лоретта пустые стулья.

– Теперь и эти куда-то провалились! – ворчал Август. – Воцарится хаос!

Третий звонок.

– У меня слюни текут, как есть хочется! – жадным взглядом впился в кровавый стейк Август.

Адель подкатила глаза кверху. Иногда это семейство бывало невыносимым.

Двери распахнулись. В столовую вошли недостающие участники ужина, которых с нетерпением ждали голодные уже вампиры. Фалберт погруженный в свои мысли, он казалось бы вообще не понимал, зачем его сюда привели. Все его мысли занимали изобретения.

– Что Фалберт? – усмехнулся Август – Не доделал ли ты еще свой чудо -костюм?

– А? – встрепенулся его брат

Август махнул рукой. Что толку – то спрашивать.

Все немедленно приступили к ужину. Огромные часы, висящие над камином, пробили восемь ударов.

– О... Нам уже пора! – посмотрела Адель на стрелки часов, по – форме напоминающих летучих мышей.

– Да, милая. Только доем. – Бартольд сметал со стола все, что видел.

– Ты нам-то хоть оставь! – пододвинул тарелку со стейками поближе к себе Август, и заслонил ее рукой от взгляда сына.

Адель улыбнулась. Ее веселило скупердяйство свекра. И вообще он ей нравился больше всех. Август всегда был честен, и брюзжал.

Бартольд наклонился, поднимая чемодан. Его тень плясала на стене, в отблеске лампы. Когда он распрямился, его силуэт остался на стене, и начал двигаться сам по – себе. На это никто из семьи Бэннетов не обратил внимания. Тень проскользнула в гостиную, тихо крадясь, чтобы ее не заметили, укрываясь в темноте, куда не попадал отблеск света. Злорадно посмеиваясь над своим хозяином. Пусть знает, как уезжать далеко от дома.

Бартольд и Адель с облегчением вышли за дверь замка, свободно вздыхая.

– Наконец-то мы остались только вдвоем! – подал он руку жене.

– Как свеж ночной воздух! – она села в дилижанс и с удовольствием откинулась на спинку сиденья, приготовившись к путешествию.

Как-только Бартольд уселся и захлопнул дверцу, дилижанс рванул с места и покатил на огромной скорости во тьму.

Глава 3

– Тишина! – протянул Август, сидя в кресле.

– Ты совсем не скучаешь по детям? – удивилась Лоретта.

– Нет! Чего по ним скучать? Они же все равно вернуться! Хоть какое – то время мы побудем в тишине. Адель со своими заклинаниями создает слишком много суеты. Замок пляшет под ее дудку, как будто он подчиняется ей! – смотрел Август на огонь, и ему казалось, что тот ему корчит рожи. – Вот что значит жить с ведьмой!

– Но так стало значительно веселее. – спорила с ним жена. – Твой братец устраивает намного больше беспорядков!

– Еще один, на мою голову! – Август зевнул.

В углу притаилась тень, и наблюдала за отцом хозяина. Она придумывала, каким образом его напугать, и выжидала, пока он останется один.

Лоретта просматривала городскую газету и делилась своим мнением с мужем.

– Август, смотри, у горожан радостное событие!

– Какое же?

– Они выиграли первое место в туре за самые лучшие овощи.

– Какая чепуха! Им что больше нечем заняться?!

– Август, ну это же люди! Относись к ним снисходительно. – она перелистнула следующую страницу. – А вот еще! Тут говорится, что скоро завершится постройка нового почтового отделения.

– Зачем им столько почты? – Август недоумевал.

– Не знаю. В том году это были конюшни.

– Это было не в том году, Лоретт! – он посмотрел на нее, через очки. – Почему ты постоянно путаешь даты?!

– Мне кажется это было не так давно!

– Нет, прошло уже сто лет!

– Неужели? – удивилась она. – А сколько же Бартольд отсутствует?

– Бартольда и Адель нет в замке уже три года! Опять ты во всем запуталась. – менее ворчливо добавил Август.

Лоретта углубилась в чтение дальше, и дошла до последней страницы. Она ее заинтересовала больше всех, потому что на ней разместились черно – белая фотография неизвестного предмета. Выше, большими буквами шел заголовок; «*Фортепиано Бабкока.*»

Лоретт принялась читать статью, и после этого зачитала ее и мужу.

– Это называется Фор – те – пиано! – повторила она по – слогам.

– Я понял, как он называется, понял! – заворчал Август. – Читай дальше.

– А все!

– Дай я посмотрю. – посмотрю он взял у нее газету, и долго рассматривал фотографию.

– Ну что?! – нетерпеливо произнесла Лоретт.

Ей вообще показалось, что Август заснул, так он сидел над газетой и не шевелился.

– Я вот что думаю! По прошествии столетий многое изменилось, и если бы несколько веков назад люди продвигали свои открытия, то мир бы сейчас был не тем. Но человеческий мозг устроен так, чтобы сделать что – то ему нужен толчок, нужна идея, а этого раньше не было. Не было толчка, потому что было еще не время, чтобы человечество перешло на новый этап развития.

– А теперь?

– А теперь самое то. Вот смотри, Лоретт, изобретения людей польются один за одним, как из рога изобилия. Они будут фонтанировать новыми идеями, это лишь начало. Все это умело поставленная цель, но не людская!

Тень притаилась в темноте, заслушавшись Августа, что забыла зачем она прячется в углу.

– Август, нам нужно обязательно приобрести это творение! – Лоретт загорелась этой идеей.

– Не знаю... Не люблю шум!

– Ты слишком постарел! – укорила его жена, поднимаясь с кресла.

Ее влекло к музыкальным инструментам, потому что она любила музыку, любила веселье, праздники, а Август не разделял ее интересов, становясь все ворчливей и ворчливей.

Она оставила его одного в гостиной и направилась в игральную комнату. По мере того, как она шла, Лоретта обращала внимание на унылую и приходящую в упадок от времени обстановку, стены. Да что стены, крыша прохудилась, и временами третий этаж заливало водой. Все – таки этот замок был очень старинный, и ему уже требовался ремонт, иначе он развалится пока они будут спать. Лоретта пришла в другое крыло замка, его редко кто посещал. Обитателям замка хватало и левого крыла, то крыло было значительно больше, поэтому избрано для проживания. Эта же часть, куда зашла Лоретт была благополучно забыта. Она поднялась на второй этаж по порожкам и оказалась в мрачном коридоре, куда не проникал свет от луны. Гулкий пол разносил шаги хозяйки до самого конца, извещая всех, что кто – то идет. Доспехи, стоящие около стены, как стражники чуть склонили свои головы, приветствуя хозяйку. Лоретт в ответ тоже им выразила почтение кивком головы, и прошла дальше, сворачивая налево. Самая первая комната это была игральная, а несколько других бывшие хозяйские комнаты, и гостевые. В конце коридорчика вела лестница на третий этаж, она была укрыта от глаз, и с первого взгляда казалась неприметной. Из семьи Бэннетов туда никто не заходил, оно принадлежало не им. Третий этаж правого крыла полностью принадлежал призракам и летучим мышам. Никто и понятия не имел, как они уживались друг с другом, но разногласий никто никогда не слышал.

Между вампирами и призраками был уговор, ни те, ни другие не переходили границ своей территории. Соответственно призраки не имели права спускаться со своего третьего этажа на нижние, и бродить по замку.

Лоретта открыла двери игровой и ступила в залу. В этой большой комнате теперь хранились инструменты, да бальные платья. Несколько столетий назад в этой самой зале устраивали балы. Ах, какие они были роскошные, Лоретт с Августом молодые, собирали друзей, а те в свою очередь приводили новых друзей – вампиров, играла музыка, все танцевали...

Еще это крыло у Лоретты было связано с воспоминанием из молодости, до замужества. Их приютили Бэннеты, когда семья Лоретт бежала от инквизиторов, и укрыли в этом замке, куда никто не мог добраться. Правое крыло занимали они, вплоть до замужества на Августе. Когда родился Бартольд в эту часть дома стали заходить все реже и реже, отпала необходимость в проведении балов, Бэннетам было не до этого, а их друзья разлетелись по миру.

Август остался один, медленно погружаясь в сон. Перед глазами предстало несчастное фортепиано, и всплыли слова Лоретты: «Хорошо бы установить такое в холле.»

Тогда Генрих смог бы играть после ужина красивую мелодию. Раньше мы с Лоретт танцевали, может и сейчас бы смогли. – ударился в воспоминания Август. – Лоретта одевала самые модные бальные платья, лицо прятала под черной вуалью. Как она была молода и прекрасна. А я ведь тоже был молод и широкоплеч. На мне даже сюртук рвался, так могучи были мои плечи. Мы праздновали Хэллоуин, устраивая людям такие развлечения, что у них волосы вставали дыбом на затылках. Вот, один случай, когда мы заманили детей на край города, неподалеку от старого кладбища и полчища летучих мышей устроили представление. На крики

детей сбежали взрослые, с огнем и разогнали бедных мышек, которые тоже хотели веселья. Тогда мои друзья вампиры пошутили над взрослыми, выходя из-за деревьев. Их вид напугал взрослых людей. Еще бы! Ведь вид вампиров был не здоров, мертвенно-бледные лица, с бело-снежными острыми зубами, которые ярко выделялись при отблесках огня. Они обнажили свои клыки и двинулись в сторону людей. Это тех испугало. Мы так хохотали над их страхом, как они спешно уволили детей и сами убегали. Нам не было нужды гнаться за ними, мы не питались кровью людей. Это делали только больные психопаты думающие, что они вампиры. Ах, как мы были молоды и не понимали, что ради своих шуток и веселья не стоит показывать людям свое обличье.

Тень потирала руки, приготовившись напугать отца своего хозяина. Она видела его мечтательное выражение лица и полуприкрытые глаза. Осторожно прижимаясь к стене, чтобы ее не заметили раньше времени, а то здорово попадет, тень продвинулась к креслу.

Август почувствовал слабые колебания воздуха и насторожился. Он ощущал постороннего в комнате, но так как сам был вампиром, это его не испугало, скорее разозлило. Он незаметно приоткрыл глаза, принялся наблюдать из-под опущенных ресниц, оставаясь абсолютно неподвижным. Пусть этот кто – то подберется ближе. Тогда ему мало не покажется! Тень и не подозревала, что обнаружена, крадась тихонечко к нему, все ближе и ближе. На противоположную стену попал ее силуэт, и тут – то его Август и приметил.

Тень была уже на полпути и приготовилась прыгнуть. Август резко развернулся в кресле и поймал ее голыми руками. Тень задержалась в ужасе, пытаясь вырваться. Август рассвирепел, разглядев чья тень на него напала.

– Как ты посмела покинуть хозяина, оставив его без собственной тени?! -взревел Август громовым голосом, как будто к нему снова вернулась молодость.

Тень рискнула и сжалась, становясь тонкой.

– Нет! Теперь ты не уйдешь! – он цепко держал ее в руках. – А ну отвечай, где твой хозяин, и почему ты ушла от него?!

Она всхлипнула, понимая, что теперь ей точно попадет. Этот вампир не такой добрый, как ее хозяин. Тень недоумевала, как ее коллега уживается с Августом. Даже пожалела ее, ведь той приходится несладко рядом с таким, и не пошutiшь.

– Я была всё время здесь! – пропищала она.

– Как это здесь? – грозно сдвинулись брови Август. Теперь он походил на настоящего вампира. Его мертвенно – бледное лицо сделалось еще прозрачнее, и заострилось. – Ты бросила Бартольда еще в замке?

Она кивнула.

– Как ты могла покинуть своего господина?! Ведь он путешествует среди людей! А тебя рядом нет!

Тень прикрыла черное лицо руками и всхлипнула, совсем как ребенок. Она дрожала.

– Ууу – завыл Август, все еще злой. – Если бы ты была не нужна моему сыну, я б тебя скрутил и выбросил из замка!

Тень затряслась еще больше, боясь, что отец ее господина исполнит свое обещание. Он вон какой злой и жестокий! Что она тогда будет делать, одна? Ведь ей не место среди людей и среди других вампиров.

Не все вампиры дружны между собой, впрочем, как и люди. Между вампирами тоже частенько бывают разногласия и ссоры, вражда.

Нет! Она не хочет покидать ни замок, ни своего хозяина.

– Я больше так не буду. – вымолвила она.

– Не будешь?!Смотри мне! – Август выпустил ее.

Тень соскользнула на пол.

– А зачем ты меня хотела напугать?

– Мне было скучно. – призналась она.

– Брысь с глаз долой, и чтоб больше тебя никто не заметил. – сел Август обратно в кресло. – Желательно в правое крыло.

Она отчаянно замотала головой :

– Я там уже была! Меня прогнали призраки.

– Призраки? – хохотнул Август, вспоминая, что там и в самом деле живут привидения.

Послышались шаги.

– Скройся! – прошептал он тени.

Тень отступила в угол, как раз тогда, когда в гостиную вошел брат Августа, Фалберт. Опять со своими разговорами про изобретения.

Тень была обнаружена, и ее шутка не удалась.

В правой части замка она уже была, и больше не вернулась бы туда ни за что.

Случилось вот что...

Тень слонялась от безделья, и уже жалела, что не отправилась со своим хозяином. Напакостить никому не удавалось, и она как – то забрела в коридор, соединяющий два крыла, ища себе развлечения. Она обследовала первый этаж.

«Скучно...» – подумала тень.

На втором этаже стояли доспехи, и ей удалось проскользнуть мимо них не замеченной, сливаясь со стеной. Она натолкнулась на узкую лесенку и юркнула в проход. Поднимаясь по порожкам, она вздрагивала от неизвестности, а может быть от страха. Перед ней предстал большой этаж, с одним единственным окном. Тень двинулась, придерживаясь стен и темноты и вдруг услышала какой – то смех. Замерла. Но смех проскользнул прямо перед ней, а потом она почувствовала толчок в спину, и полетела вперед. Тотчас с разных сторон начали слышаться разные звуки; то смех, то завывание, шелестение, хлопанье. Тень была напугана, а тут еще замелькали белые облачка по всей комнате. Тень бросилась бежать, а вдогонку ее пинали и слышался жуткий смех, переходящий в хохот. Она не смогла вынести этого и неслась напролом, спотыкаясь и теряя голову от охватившего ее страха. Она добежала до спасительной лестницы, и очутилась уже вдалеке от этого кошмарного места.

«Меня прогнали! Какое негостеприимное место. Я здесь больше не останусь!» – тень обиделась и вернулась в левое крыло.

Глава 4

Замок Бэннетов был весьма необычный и жил своей жизнью. Как уже говорилось в замке было два крыла. В левой части жили семейство, а правая уже давно не использовалась. Чтобы попасть в левую часть, нужно было попасть в холл – гостиную правого крыла, повернуть направо в удлиненный коридор, пройти мимо комнат Генриха, и попасть в соединяющий коридор, между двумя частями замка. Только потом открывалась гостиная, а из нее выходила столовая, кладовые и несколько комнат для слуг. Второй этаж был с хозяйскими комнатами и бывшей бальной. В конце второго этажа вела скрытая лестница на третий, это была часть призраков и летучих мышей.

В левой части тоже был третий этаж, но туда никто давно не поднимался, кроме Фалберта. Но так, как ему запретили использовать замок в качестве лаборатории, то и он перестал там бывать. Третий этаж отводился раньше под детскую, когда Бартольд был маленький, но спустя время крыша прохудилась и его стало часто затоплять во время дождей.

Лоретта твердо решила заняться переделкой замка, и перекрыть все, что было испорчено временем.

– Что затеяла там эта Лоретта? – поднялась с постели Руперта, заслышав стук.

В ее комнате царил полумрак, и она наощупь нашла пеньюар, плотно запахиваясь. Этот стук отдавался в ее голове. Выйдя в коридор, она быстро определила откуда он доносится, и удивилась, что сверху, с третьего этажа. Она поднялась по широкой лестнице, и миновала коридор. Увиденное ее глубоко шокировало. Лоретт ломала стены.

– Что ты делаешь? – спросила пораженная Руперта, держа пеньюар двумя руками.

– Делаю детскую!

Лоретта крушила, ломала и замок не выдержав, задрожал.

– Остановись! – прокричала Руперта, сквозь шум.

Лоретт перестала.

– Ты видишь замку не нравится!

– Не ворчи, старый дурень! – крикнула Лоретта в потолок. – Небольшое обновление тебе не помешает. Будешь, как новенький.

Замок затих, услышав голос хозяйки.

Руперта покачала головой, и спустилась вниз.

«Лоретт совсем помешалась, совсем...»

Август и сам загорелся идеей приобрести фортепиано, поэтому он отправился на поиски инструмента. Его не было дома несколько месяцев, и он не знал какие изменения произошли в замке.

Тень слонялась по дому, и ей преобразования в замке нравились. До сих пор, кроме Августа про ее нахождение в замке никто не знал. Для своих шуток она избрала Генриха. Он был сам по себе немного растерянным и никогда бы не додумался кто может так подшучивать над ним. Тень изрядно его донимала. Она то пощекочет ему нос во сне, то переставит приправы, и он вместо соли, добавляет в еду сахар. Мелкие пакости доставляли такое удовольствие тени, она весело похихикивала про себя, наблюдая за озадаченным видом Генриха.

Последняя деталь, завершающий штрих в обновленном замке был установлен в гостиной. Август добыл черное пианино и оно отлично вписалось в мрачный интерьер. Все обитатели с интересом его осматривали и не успев еще прикоснуться к нему, как жуткий порыв ветра распахнул парадную дверь, заставляя ту удариться о стену и ворвался в холл, кружась по гости-

ной. Бэннеты резко и одновременно обернулись и уставились на проем в двери, в котором вскоре показался Бартольд. Он влетел в дом страшно разозленный, путаясь в мантии и глаза его метали молнии. Он оглядел всех собравшихся, но ту, которую он искал не увидел, свирепея еще сильнее от этого. Громовой голос раздался по всему замку, отдаваясь эхом в самых дальних уголках.

– Где она?

– Барти! – всплеснула руками его мать. – Почему ты в таком настроении?

– А в каком мне настроении быть? Если путешествие полетело коту под хвост. – А все из-за нее! Где она?!

– Кто? – ничего не понимала Лоретта.

Тень пряталась в углу, и боялась гнева хозяина.

Бартольд устало опустил на подкатившееся кресло, и прикрыл глаза руками, пытаясь обуздать свою ярость.

Адель вошла в дом, и дверь захлопнулась за ее спиной. Этот звук заставил вздрогнуть всех, даже самого Бартольда.

Август сразу понял в чем дело, но ничего не произнес.

– Люди странно на меня косились, – пустился в объяснения Бартольд. – Когда мы с Адель попали под свет фонаря, моей тени не было. Мне пришлось спешно убежать, потому что на меня уже показывали пальцем прохожие.

– Ооо... – прикрыла рот руками Лоретта.

– Вот почему мы вернулись так поспешно. – выдохнул Бартольд устало. Весь его гнев прошел.

Август громко произнес:

– Выходи, не будь трусихой!

Бартольд поднял голову, и лицо его было изумленным.

За спиной Августа кто – то шевельнулся, и выглянула собственная тень боязливо. Все уставились на виновницу бед Бартольда.

– Ты была дома? – приподнялся Бартольд с кресла.

Тень радостно закивала, и вышла из – за спины отца хозяина.

– Возвращайся на место!

Тень скользнула и приняла форму силуэта своего господина.

Когда все разъяснилось, взгляд Адель зацепился за новый инструмент, который стоял на виду.

– Что это? – она провела в воздухе пальцем, указывая на прибор.

– О, Адель. Этот загадочный инструмент называется фортепиано! – гордо произнесла Лоретта.

Бровь Адель подлетела вверх. Она подошла к нему и опустила руки на клавиши. Тут же полилась чудесная мелодия. Казалось бы сами клавиши нажимаются под пальцами ведьмы, и одна мелодия, сменяет другую.

– Откуда ты знаешь как играть на нем? – поинтересовалась свекровь, стоя рядом с Адель.

– Я и не знаю. – хмыкнула она. – Он сам играет!

– Она подчинила себе замок, подчинила впервые увидевший инструмент, что дальше? Она подчинит и нас? – недовольно пробурчал Август, косясь на Адель.

Адель усмехнулась и пропела, обращаясь к свекру :

– Вы чудесны!

Он пошел красными пятнами от комплимента, и спрятал лицо от смущения, прикрывшись плащом.

Жизнь потекла своим привычным чередом, пока в один вечер, во время торжественного ужина, устроенного Аделью, она не объявила радостную новость :

– У нас будет пополнение!

Все замерли. Август вообще с широко открытым ртом, тетушка и Лоретта обрадованно. Даже Генрих весь обратился вслух и не решился выйти из столовой, ожидая продолжения.

– Совсем скоро в этом замке появится младенец! – у Адель был такой вид, как будто она сообщила о завоевании мира.

Первым опомнился Август :

– Сказано немного угрожающе. Мне что придется передвигаться по -собственному дому украдкой, прячась от этих маленьких существ?! – в голосе его было пренебрежение.

– Всего один! – засмеялась Адель, видя, что ее свекор напуган этой новостью.

– О Адель, Бартольд! – сложила руки на груди Лоретта и даже немного прослезилась. – Это самая лучшая новость за последние сто лет!

– Очень рада, что вам она прищлась по душе. – отозвалась Адель, и как ни в чем не бывало взяла в руки столовые приборы, чтобы начать ужин.

– Фалберт, ты слышал? – толкнула его локтем Руперта. – Скоро по – замку будет бегать маленькое существо!

– Ему хоть целую армию пошли таких, он и не заметит! – вставил Август.

– Скоро этот дом наполнится новой, свежей энергией! – мечтательно, почти пропела Руперта.

– Даже и не думайте! – угрожающе предупредила ее Адель, оскалившись, как волчица.

– А кстати, кто будет этот ребенок? – приняла вновь серьезное выражение лица Руперта. – Вампир или колдун?

– Да кто б он ни был, слово ребенок говорит уже само за себя! – ворчал Август, у него после такой новости и аппетит пропал.

– Возможно он будет и вампиром и колдуном. – улыбнулся Бартольд. – Всего по чуть – чуть.

– Не может так быть! – вдруг произнес молчавший до сих пор Фалберт, – Он будет кем – то одним! Тут что сильнее, или сила Бартольда, или ее. – он на секунду замолчал, потом продолжил. – Но сила Адель могущественна, мы все это знаем, возможно она передаст ему часть ее.

– Очень познавательно! – произнесла Адель, внимательно следя за дядюшкой своими черными, как ночь глазами.

– Как раз все готово для этого ребенка. – ехидно произнесла Руперта.

– В каком смысле? – обратила внимание Адель на Руперту.

– Произошли глобальные изменения! Особенно в правом крыле замка и наверху.

– Вот как? – Адель заинтересовалась, но виду не подала.

Все продолжили дальше ужинать. Август сидел насупившись, как филин. Он уже представлял это маленькое существо, бегающее по – замку, с криками и топотом.

– Август, о чем ты думаешь? – спросила Лоретта, увидев скисшее состояние мужа. – Представь, как будет весело! Еще один вампирчик, здесь.

– Я уже представил! Меня это ужаснуло. -не терял своей ворчливости Август.

Она махнула на него рукой и позвала Генриха.

– Чего кричишь? Он стоит у тебя за спиной! – сказал Август.

– А я и не заметила. – она коротко хохотнула.

– Госпожа! – слуга преклонился перед Лореттой, тем самым скрывая улыбку.

– Мы закончили. Ты слышал, нас ждут важные события.

Поздно вечером Адель вспомнила, что говорила Руперта, о неких изменениях, и отправилась посмотреть. В правом крыле рыцарские доспехи повернули головы в ее сторону, напряжившись.

– Ну что мальчики! – обнажила свои зубы Адель, несколько не испугавшись такого пристального внимания. – Если будете хорошо себя вести, то вам выпадет большая честь охранять наследника этого замка.

Рыцари закрутили шлемами, но выпадов не делали. Их смутило слово «наследник», что значило хозяин. Адель спокойно прошла мимо них. Впрочем она была довольна увиденным, и представила, как много маленьких вампиров разносят смех по всему замку, назло Августу. Она ухмыльнулась.

Дойдя до своей спальни, жестом распахнула дверь, заставая Бартольда пишущим за столом что-то в блокноте.

– Дорогой, я была в другом крыле замка.

– И?...

– И мне так все понравилось! Нашим детям тоже будет там хорошо.

– Замечательно! – произнес Бартольд и стремительно поднялся из – за стола, неожиданно появляясь перед лицом Адель. – Не хотите прогуляться?

Он подал ей свой локоть, а она просунула в кольцо свою руку. Бартольд и Адель ступили на балкон и скрылись в темноте ночи.

Глава 5

Потянулись дни ожидания. Бартольд, как счастливый отец, несмотря на то, что не являлся человеком, окружил заботой Адель, и готовился к появлению младенца. Он стал чаще отсутствовать, ездил по уголкам страны, ища самые лучшие мрачные вещи для него, или ее. И каждый раз он возвращался в замок с большим ворохом одежды, и всего, что ребенку будет необходимо. Адель радовалась, что Бартольд так тщательно готовится, и не скучала во время его отсутствия. Спрашивать дни помогали ей беседы с ребенком, а он отвечал ей толчком руки или ножки.

Все с нетерпением ждали его появления. Даже Август, с неохотой и страхом.

Настроение его становилось ворчливее день ото дня, с приближением появления ребёнка на свет.

Домашний питомец Адель, летучая мышь Маки теперь все реже подлетала к ней, а вскоре и совсем перестала. Она наблюдала за своей хозяйкой издали, сидя на часах, или окне. Адель такое поведение расстраивало.

– Маки, что случилось? – спрашивала она у мыши.

Она взирала на нее, но приближаться к Адель не собиралась, даже, когда та протягивала свои руки к ней.

– Ты меня расстраиваешь! Все дело в нем? – она опустила голову вниз.

Маки заурчал.

– О! Ну брось ты! – вскинула она руки. – Ты же все равно остаешься моим любимчиком!

Летучая мышь пискнула и взлетела, взмахивая крыльями. Ее пушистое белоснежное тельце растворилось, как дымка.

Адель огорчилась и принялась ходить по комнате кругами, раздумывая над поведением своего питомца.

В коридоре раздался шум, который отвлек ее от мыслей. Адель вышла, заинтересовавшись, что там происходит.

Тетушка Руперта громко кричала, а все потому, что на картине ее лицо выглядело совершенно по – другому.

– Кто – то подменил портрет! Смотрите! Смотрите! Здесь была страшная рожа! – она стояла спиной к картине, боясь взглянуть на нее еще раз.

– Вот эта? – ухмылялся Август потирая бороду.

– Да! Да!

– Ну так я не вижу повода для паники. Ты и сейчас так выглядишь!

– Я? – ее лицо пошло красными пятнами. Она выпрямилась, становясь еще выше, чем была.

Но посмотрев на других, что их реакция ничего не выражала, и вообще они собрались расходиться, Руперта медленно повернулась. Ее портрет висел такой же, как и раньше.

– Она издевается надо мной! – Руперта затряслась от злости.

– Это все шутки Адель! – произнес Август. – С ее появлением и замок стал вести себя странно. Очень повезет, если маленькое существо, – он кивнул на живот Адель, – Будет вам-пиром, как и мы! Боюсь представить, если нет.

Адель вся эта ситуация развеселила и она зловеще захохотала, так, что у человека бы кровь в жилах застыла. Замок принялся хохотать вместе с ней, разнося ужасающий смех по всем закоулкам и уголкам.

До призраков тоже долетел, они заинтересовались. Несколько привидений облетели замок, поочередно заглядывая во все окна, и наконец долетели до той части, куда выходила спальня ведьмы.

- Знать она сильна! – сказал женский призрак.
- Она здесь чужачка! – ответил другой, тоже женского пола. – Да она и не вампир!
- Она обладает большей силой, чем любой вампир. – вступился за ведьму первый призрак.
- Все равно на нашу территорию она сунутся не посмеет!
- А если посмеет? Ведь у нас договор с вампирами, а она не вампир.
- Я думаю она предупреждена, что лучше не стоит этого делать... Иначе... -второй призрак замерцал, не договорив.

Первое привидение было настроено не так враждебно, и к тому же понимали, что никакие завывания и другие трюки на нее не подействуют, а могут только разозлить, и последствия могут быть не столь приятными для призраков.

Вскоре на свет появилась маленькая девочка. С темно – карими глазами. Когда она смотрела, то все готовы были выполнить любой ее каприз, умеи она говорить. Но она не умела, лишь только смотрела своими очаровательными глазами вокруг. Назвали ее Тара, думая, что это имя ей очень подходит.

- Она просто прелестна! – восхищенно говорила Лоретта, ее бабушка.
- Чересчур! – склонился Август над колыбелью, признавая про себя, что это действительно так. Девочка была очень миленькая.

Так как она была мала и все время лежала в кроватке, то Август немного смягчился, и больше не ворчал, пока...

Но по мере взросления Тары, дедушка вампир стал потихоньку менять свое мнение. Тара росла очень любопытной, любознательной и опасения Августа подтвердились. Она научилась ходить и выбрала себе объект для познания мира. Она задавала ему больше всех вопросов, и получала развернутые ответы, а порой и крайне интересные. Сначала старого вампира это напрягало, и он перестал выходить из своей комнаты. Спрашивая у Лоретты, спит ли девочка. Если она спала, то он тайком перемещался по замку. Но когда Тара научилась говорить более хорошо, и понимать лучше, она узнала где находится комната дедушки, то стала приходить к нему сама. Он помнил, как она первый раз явилась к нему. Утром, читая газету, старого выпуска он услышал сбоку от себя тоненький голосок внучки, что даже подпрыгнул от неожиданности.

Тара уселась напротив и стала расспрашивать, что он читает, и просила прочесть и ей.

После этого, Август признался Лоретте:

- Она меня загипнотизировала!
 - Да что ты такое говоришь, Август?! Она слишком мала, да к тому же вампир!
 - Говорю тебе, она меня загипнотизировала! – не унимался он. – У нее был такой взгляд... Пристальный! Она села напротив меня и так посмотрела на меня, что я моментально стал отвечать на ее вопросы, как будто хотел этого.
 - Август! – засмеялась Лоретта. – Просто это твоя внучка, вот и все. Ты к ней привык.
 - Нет! Я уверен, что девочка имеет власть не только над замком, но и над нами! Сбылись мои наихудшие предположения, – он схватился рукой за голову, и повернулся к жене. – Она не вампир! Она ведьма!
 - Ну вот и хорошо. – она не видела в этом ничего такого, тем более учитывая кто ее мать.
 - Лоретт, она будет манипулировать нами.
 - Август, не носи чепухи.
- В дверь постучали.
- Это она! – почему – то прошептал Август.
- Дверь распахнулась и появилась Тара.
- Дедушка! Бабушка! – увидела она сразу обоих и очень обрадовалась.

Девочка весело запрыгала, перепрыгивая преграды на пути и плюхнулась на кровать. Находя ее очень интересной. Оттолкнувшись, она подпрыгнула вверх, визжа от счастья.

Август закатил глаза.

Тара прыгала и хотела достать до потолка, но была слишком мала.

– Ну вот, у меня не получается! – она спустилась с кровати и подошла к бабушке.

– Из нас двоих она выбрала меня, почему?! – сказал он Лоретте шепотом, чтобы Тара не услышала.

– Ты ей нравишься.

– Бабушка, почитай мне страшную сказку. – попросила она

– Потом. – он хотел насладиться тишиной.

Но Тара не понимала.

– Почитай, почитай, почитай!

Он сделал тяжкий вздох и проговорил сквозь зубы :

– Ну ладно, неси!

Девочка подскочила, и сползла с колен Августа, мчась к двери за книжкой.

– Вот бы она заблудилась! – мечтательно проговорил он.

– Август! – строго сказала Лоретта.

Он посмотрел на нее из – под бровей, но сказать ничего не успел, дверь заново раскрылась и появилась Тара, таща большую книгу ужасных сказок.

Август дождался пока она заползет, и усядется у него на коленях, после этого принялся читать ее в двадцатый раз, сначала.

Бартольд тоже был без ума от девочки. Он проводил с ней много времени, они отправлялись на прогулку по вечерам, отец учил ее тайнам вампиризма, но Тара к этому относилась холодно. Ее больше интересовали учения матери. Тогда все поняли, что Тара не вампир. Август торжествовал от того, что оказался прав.

Замок любил маленькую девочку, и подчинялся ей. Конечно не обходилось и без шуток, что очень веселило Тару, и она тут – же бежала рассказывать всем.

Однажды, она гуляя на задворках, забрела в лабораторию Фалберта и была очарована увиденным. Дядюшка видя, что девочка интересуется его изобретениями впал в радостную лихорадку. И тут же начал ей все показывать и объяснять. Почему – то это обстоятельство насторожило даже Августа.

– Не стоит ей слишком часто пропадать в лаборатории с моим братом! -поделился он этим с Адель.

– Я согласна! Но ее это увлекает, я не знаю. – Адель нервно ходила по холлу. -Как ей сказать, не затронув тонкой струнки, и не отбить охоту для дальнейших изучений?

– Надо увлечь ее другим! – пришла в голову ему идея.

Адель посмотрела на него через плечо :

– Это я и так знаю, но чем? Она еще слишком мала.

Август хмурил брови, усиленно думая. Адель продолжала ходить по холлу кругами.

Решение к Августу пришло внезапно.

– Надо найти ей нового друга!

Адель остановилась, обдумывая это предложение, после этого хмыкнув, сказала :

– Стоит попробовать.

Глава 6

После разговора со свекром, Адель с Бартольдом решили преподнести Таре подарок, на который она отвлечет свое внимание от лабораторных исследований дядюшки.

– Тара! – позвала Адель дочь, обходя второй этаж и заглядывая во все укромные уголки. Но Тары нигде не было. Бартольд сходил даже в лабораторию, думая, что она там.

– Фалберт! – сказал он с порога, но оглядев помещение, дочери не увидел.

– Ее сегодня не было. Она не приходила. – дядюшка на секунду оторвал взгляд от нового изобретения – шлема.

Озадаченный Бартольд вернулся в замок, но и там ее не нашли. У Адель к вечеру случился нервный срыв. Она полулежала в кресле, напротив двери в холле, а тетушка Руперта обмахивала ее веером. Бартольд искал и в окрестностях замка, но она, как сквозь землю провалилась.

Замок весь скрипел, от угнетенного состояния Адели. Еще чуть – чуть и он бы заходил ходуном. Картины висящие в холле, бешено крутили глазами, а камин выплевывал сажу прямо на пол. Творилось безобразие.

К вечеру разразилась гроза и распахнулась дверь. В приеме показалась Тара, а сзади нее вспыхивали молнии. Лицо ее было угрюмым.

– Тара! – подскочила Адель, кидаясь к дочери. – Что это еще за шутки?

– Почему люди такие злые! – выкрикнула она, и дверь под напором ее голоса закачалась, чуть не сорвавшись с петель.

– Люди? Ты была у людей?! – Адель растерянно моргала.

– Да! Я была у людей! – глаза Тары отражали огонь камина, и вспыхивали от гнева.

– Но что ты там делала? – спросил Бартольд.

– Хотела подружиться с кем – то! – больше она ничего не сказала, а пробежала мимо всех по парадной лестнице наверх.

Адель хотела пойти было за ней, но голос свекра ее остановил.

– Пусть идет, теперь она знает, что не такая, как все. И среди людей ей не место!

– Но она так огорчена!

– Ничего, это пройдет!

Чуть позже, Генрих созывал всех на ужин, его пришлось перенести, потому что всем было не до этого. Тара не спустилась.

– Надо ее привести. – предложила тетушка Руперта.

– Я сейчас. – Адель поднялась и отправилась за дочерью.

– Тара, милая. – она зашла в комнату дочери.

Здесь было темно, окна занавешены черными шторами, что Адель даже не сразу увидела силуэт Тары.

Она лежала на кровати, свернувшись колечком.

– Расскажешь мне, что случилось? – Адель присела на краешек кровати, мягко касаясь плеча дочери.

– Не хочу! – скинула она руку матери.

– Иногда, чтобы избавиться от проблемы, нужно ею с кем – то поделиться.

– А у тебя были проблемы с людьми? – Тара слегка повернулась к ней.

– Ну, когда-то давно... – Адель сомневалась стоит ли рассказывать эту историю малышке.

– Правда? – глаза Тары загорелись любознательным огнем. – Значит я не одна такая?

– Ну конечно же нет. Мы вызываем у людей страх. Они не могут противостоять тому, чего у них у самих нет. – Адель гладила Тару по плечу, успокаивая ее. – Твой папа только может общаться с ними.

– Почему? – это известие девочку заинтересовало.

– Однажды он помог одной женщине найти ее детей, и в благодарность за его поступок они терпят его появление в городе. Расскажи что ты увидела в городе?

Тара вздохнула и начала рассказывать :

– Я наблюдала, как играют дети. Им было весело и я захотела поиграть вместе с ними, но увидев меня они остановились и смотрели будто я привидение, а потом разбежались с криком. Взрослые тоже на меня странно посмотрели и увели своих детей домой.

– И ты вернулась домой?

– Нет, я пошла дальше. Но меня прогнали, так и сказали; *«брысь отсюда нечистая сила»*. А я просто хотела подружиться с кем –нибудь. – Тара всхлипнула.

– Пойдем в столовую, там для тебя приготовлен сюрприз. А к людям не стоит ходить больше. – Адель протянула руку дочери и они вместе отправились вниз.

– Ну наконец – то! Я уж думал, что вы обе провалились. – сказал Август, как только двери столовой открылись.

Бартольд незаметным жестом достал откуда – то коробку, как только Тара села на свое место и вставая протянул ее дочери.

– Это мне? А что там? Такая большая! – задавала она множество вопросов.

– Ты лучше посмотри сама. – Бартольд мягко улыбнулся.

Тара быстро освободила коробку от бумаги, сдернула ленточку и открыла крышку.

– Ооо! Такой миленький! – она чувствовала радость.

Из коробки девочка достала маленькую черную крысу. Она испуганно смотрела на нее глазами – бусинами и шевелила черными усами, нюхая воздух вокруг себя. Лапки у нее были розоватые, с загнутыми когтями.

– Это самый лучший друг! – вскричала Тара, и посадила крысу себе на плечо.

Та моментально забила ей под волосы, выглядывая одним носом.

Адель с Бартольдом переглянулись и довольные кивнули друг другу.

Теперь девочка будет занята своим новым другом, и не сунется к людям, там ей не место.

Остаток ужина протек как обычно. Семейство Бэннетов язвило друг другу, а Адель с улыбкой наблюдала за ними.

Тара реже стала появляться в лаборатории, чем расстраивала дядюшку Фалберга. Он думал, часть знаний передать девочке, и в скором времени она сможет стать его помощником, но судьба распорядилась по – другому.

Девочка играла с крысой, выводила ее гулять. Крыса росла и Тара тоже. Пока однажды, когда Адель и отца не было в комнате, Тара пробралась туда, и нашла записи матери с заклинаниями. Девочка хотела, чтобы ее крыса могла разговаривать, тогда им будет еще веселее вместе. Она покопавшись в вещах Адели нашла нужное, забрав все ингредиенты с собой спешно удалилась из комнаты родителей.

В коридоре ей попался дедушка, мимо которого она проскочила, не обратив внимания.

Август обернулся ей вслед, очень удивленный, что Тара не стала задавать кучу вопросов, это было на нее непохоже. Он решил посмотреть, куда так спешит его внучка. А спешила она в свою комнату. Август продвигался следом за ней, и в приоткрытую щелочку двери принялся наблюдать за Тарой.

Увиденное, его убедило, что она принадлежит не им. Он поспешил найти Лоретт, чтобы рассказать об этом.

Она была внизу, с Бартольдом. Август не хотел обрушивать гнев сына на себя. Все знали, как он дорожил этим маленьким исчадием.

Когда они остались одни, он наклонился к жене и тихонько прошептал :

– Лоретт, Тара ведьма!

Ожидаемая реакция была не такая, на которую он рассчитывал. Она засмеялась.

– Август, она вампир, брось ты эти свои штучки!

– Говорю же тебя, она колдовала над крысой. Я сам видел! В приоткрытую щель двери. – Вид у старого вампира был победный, как будто он раскрыл самую главную тайну в мире. – Я уверен, Адель об этом известно. Но она скрывает это от Бэннетов!

– Ты видел, что Тара в таком юном возрасте колдовала?! – с недоверием посмотрела на него Лоретта.

– Да, да!

– Ну даже, если она не вампир, то ничего страшного в этом нет!

– Надо сказать об этом Бартольду! – произнес Август.

– Август, если это так, то ему известно об этом! – Лоретта пожала плечами.

На этом разговор был исчерпан.

Адель и правда знала, какой силой обладает девочка, знала она и то, что Тара сделала своего друга говорящим. Об этом ей нашептали стены замка, но Адель не собиралась препятствовать развлечению девочки. Она поняла, когда малышка лежала еще в колыбели, по силе ее глаз, как он зачаровывает, что девочка ведьма, а не вампир. А когда Тара начала тяготеть к знаниям из книг матери, то Адель окончательно в этом уверилась.

Как – то вечером Генрих играл на пианино, и кресло, на котором сидел Август пустилось в пляс, под взглядом Тары.

Старый вампир преспокойно сидел до этого на нем, и наслаждался чудесно -устрашающей мелодией, как опора под ним заходила ходуном. Он мгновенно встрепнулся, и хотел выскочить из разбушевавшегося кресла, но оно ему не дало этого сделать. Разогнавшись настолько, что у Августа закружилась голова. Адель с Тарой тихонько засмеялись, так комично это выглядело.

Вампир мельком глянул на внучку. Вытянул руку, указывая на нее пальцем :

– А ну немедленно останови!

Но Тара и не подумала останавливать веселье. Кресло продолжило танцевать вместе с Августом.

– Тара! – завыл он. – Ты меня слышишь? Если ты не прекратишь, я высосу твою кровь ночью!

Угроза подействовала и девочка опустила глаза вниз. Кресло замерло посреди гостиной.

Август же, еле стоящий на ногах, поспешил отойти от него подальше, пока оно не закружило его по – новой.

Генрих заиграл другую мелодию, более печальную, но старый вампир отправился наверх, приговаривая про себя;

«Это настоящее исчадие, которое владеет моим замком, а скоро и нами. Доведет эта маленькая ведьма все семейство Бэннетов до беды».

Чуть позже, Тара сидела в своей комнате, и разговаривала с Крысом.

– Скажи, Крыс! Почему все в доме ко мне относятся не так?

– Это потому, что они вампиры. А у тебя есть сила, которой нет у них. Но все равно они тебя любят, по – своему.

– Но они меня не боятся! – Тара вспомнила, что ей говорила Адель про людей, которые боятся силу ведьмы.

- Нет.
- А люди боятся, ведь у них тоже нет такой силы, как у меня. Почему?
- Люди, это немного другое. – задумчиво проговорил Крыс. – Они боятся того, что не могут объяснить по – своим законам физики, или чего-то там... Хотя они с другой стороны, немного похожи на вампиров.
- Как? – Тара под села к своему питомцу поближе, желая узнать эту тайну.
- Они тоже любят кровь животных. Им требуются компоненты, которые есть в крови животных. Только в отличии от вампиров, они могут находиться на солнце, даже любят его.
- А мы?
- А вы непохожи на вампиров, и на людей тоже. – изрек он.
- Как интересно! – Тара стала раздумывать над словами Крыса, пока не заснула.

Глава 7

Тара выросла и время постепенно шло вперед, мир менялся, а вместе с ним и люди. Наступил новый век. Многое стало другим. Появились новые изобретения, постройки. Город стал больше. Как будто кто – то стер прежнюю картину, и нарисовал новую.

Бартольд отправился в город. Проходя по тусклым переулкам, он с интересом рассматривал новые здания. Он помнил, что постройки раньше были другими, более хлипкими. Теперь же на их месте стояли кирпичные дома, крепкие с первого взгляда. Мостовая была выложена камнем, а не насыпью, как он запомнил. Бартольд искал знакомую лавку, но на том месте ее больше не было. Он растерялся, как здесь все изменилось.

На пути ему встречались люди, но все незнакомые.

Они торопились по своим делам, и совсем не обращали внимание на заблудшую в их город черную фигуру, в длинном старомодном плаще, развевающимся на ветру.

Свет фонаря попал на силуэт Бартольда, от чего его фигура стала выглядеть еще более угрожающе. Бартольд искал мясную лавку, но пока она на пути ему не попадалась. Бартольд петлял между улиц и вышел на квадратную по форме площадь. Знакомое воспоминание шевельнулось внутри. «Это то самое место, где я нашел человеческих детей». Бартольд оглянулся.

«А вот и та лавка» – увидел он вывеску и большую витрину, через которую проглядывали висящие на крючке мясные туши.

Он ступил на край мостовой, но откуда – то сбоку раздался шум и гудок. Он резко повернул голову и увидел, что на него с большой скоростью движется нечто громоздкое и черного цвета. Бартольд растерялся и не сразу сообразил ступить обратно, как эта громадина, вильнув в сторону, проехала перед его лицом, издавая пронзительный гудок.

«Что это такое? Новый вид монстра?» – зачарованно смотрел он на красные огоньки отдаляющегося гиганта.

Теперь Бартольд с опаской пересек площадь и осторожно двинулся к лавке. Открыв дверь, послышался звон колокольчика, Бартольд зашел внутрь. Из другого помещения поспешил к нему навстречу человек.

– Здравствуйте, мистер! – поприветствовал его толстый мясник, с заляпанным кровью фартуком.

Он вытирал грязные руки о грязный передник.

Бартольд заметив это, презрительно фыркнул себе под нос. Он считал, что во всем нужна аккуратность и чистоплотность. Таких правил придерживались Бэннеты. А этот, вытер руки о грязную одежду, как будто от этого они станут чище.

– Мне самый большой кусок, любого мяса, желателно с большим количеством крови. – просто произнес Бартольд и принялся ждать, когда все будет готово.

Но мясник вместо того, чтобы кинуться исполнять требование покупателя, глянул на него с подозрением, осматривая того с ног до головы. Вид зашедшего в вечернее время, показался мяснику диковатым и странным.

– Берете для волков?

– Что? Каких волков – удивился Бартольд, – Нет, на вечерний ужин.

Мясник кивнул.

– Сами будете есть? – допытывался любопытный торговец.

– С семьей. – Бартольд и не подозревал о подвохе, и о том, как изменились люди.

– Вы пьете кровь на ужин? – напрямую задал вопрос мясник, всматриваясь в Бартольда.

Теперь-то уже мяснику не просто казался этот мужчина странным, а жутковатым. Бледный на вид, с острыми, резко выпирающими скулами, замотанный в плащ, такие уже давно

не носят, и еще и часть лица спрятал. «Из прошлого века что – ль достал? « – он и не знал, насколько прав.

Мяснику стало не по-себе, он сделал шаг назад, пристально наблюдая за ночным посетителем.

– Куда вы? – опомнился Бартольд, удивленный поведением торговца.

– Мистер! Что – то я вас раньше здесь не видел. А ведь работаю уже пятьдесят лет в этой лавке! – мясник пятился назад, и искал что – то в кармане одной рукой. – И ваше заявление насчет крови весьма странное!

Бартольд понял, какую он допустил ошибку. Он сказал торговцу то, что от людей нужно скрывать.

– Я пошутил! – мрачно произнес Бартольд.

– Тогда я могу дать вам другой кусок, более сухой! – мясник был хитер, и Бартольд понял, что тот его проверяет. Но играть ему не хотелось.

– Не надо! Кстати, а вы не знаете, что это за монстр пролетел не так давно по площади.

С красными, горящими глазами?

Мясник глядел на него во все глаза.

«Это сумасшедший! « – он был уверен в этом уже. – «Откуда он взялся, если не знает про автомобили, выпущенные десять лет назад, псих». Но тут присутствовало кое – что еще. Торговец чувствовал страх перед ним. Он его пугал. Пятясь задом, мясник выбежал через задний ход и одновременно свистел в свисток.

У Бартольда не было выбора, он кинул на прилавок деньги, даже больше, чем следовало бы и взял кровавый кусок, какой ему попался.

– Сдачу не надо! – вслух сказал он в пустоту и покинул лавку, взмахнув полой плаща.

«Какой странный человек, и что произошло с городом? « – Бартольд отошел от лавки на значительное расстояние, но сзади него раздался крик :

– Вот он! Это он! Этот человек говорил что питается кровью на ужин, и украл у меня тушу хорошей кабанины!

Бартольд обернулся, изумляясь;

«Он что про меня говорит?»

Сзади собралась толпа, и все смотрели в его сторону. Толстый мясник надрывался, крича, что этот человек украл его мясо и ему нужна кровь.

– Я его не крал! – возмутился вампир, но решил не останавливаться, чтобы доказать.

Двое полицейских уже спешили к нему, прижимая к губам свистки. Бартольд пошел быстрее и смог бы спрятаться от них, но свернув за угол, был схвачен еще двумя другими. Сырое мясо плюхнулось в лужу. Это больше всего огорчило вампира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.